

Комитет по стандартам ВОИС (КСВ)

Четырнадцатая сессия
Женева, 23–27 ноября 2026 года

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИКИ ЦИТИРОВАНИЯ ПАТЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

документ подготовлен Секретариатом

РЕЗЮМЕ

1. Секретариат проанализировал результаты обследования практики цитирования в ведомствах интеллектуальной собственности (ИС) и настоящим представляет выводы данного анализа на рассмотрение. По итогам анализа Секретариат предлагает сформулировать новую задачу для подготовки предложения в связи с необходимостью пересмотреть стандарт ВОИС ST.14 и вновь сформировать Целевую группу по ST.14 для выполнения этой новой задачи.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

2. На тринадцатой сессии Комитета по стандартам ВОИС (КСВ) Целевая группа по части 7 представила пересмотренный вопросник в рамках обследования практики цитирования в ведомствах ИС с целью обновления части 7.9 Справочника ВОИС по информации и документации в области промышленной собственности (см. документ CWS/13/5). КСВ рассмотрел и доработал проект вопросника, внося изменения редакционного характера, прояснив некоторые вопросы и добавив новый раздел — раздел 8, посвященный цитированию документов, которые были переведены посредством машинного перевода (см. [CWS/13/5-ANNEXII-REV.](#)).

3. На той же сессии КСВ утвердил пересмотренный вопросник и поручил Секретариату разослать циркулярное письмо с предложением ведомствам ИС пройти обследование, а затем обновить часть 7.9 Справочника ВОИС на основе полученных результатов. (см. пункты 30 и 40 документа [CWS/13/33](#)).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ

4. В марте 2026 года Секретариат разослал циркулярное письмо [C.CWS.205](#), предложив ведомствам ИС пройти обследование практики цитирования в ведомствах интеллектуальной собственности. Обследование проводилось с марта по июнь 2026 года.

5. В нем приняли участие 55 респондентов (ведомства и организации), в совокупности обследование прошло 51 ведомство следующих государств-членов: Австралия (AU), Австрия (AT), Беларусь (BY), Бельгия (BE), Бразилия (BR), Болгария (BG), Канада (CA), Чили (CL), Китай (CN), Хорватия (HR), Куба (CU), Чехия (CZ), Дания (DK), Египет (EG), Эстония (EE), Финляндия (FI), Франция (FR), Грузия (GE), Германия (DE), Венгрия (HU), Индия (IN), Ирландия (IE), Израиль (IL), Япония (JP), Кения (KE), Либерия (LR), Литва (LT), Мадагаскар (MG), Мексика (MX), Новая Зеландия (NZ), Норвегия (NO), Парагвай (PY), Перу (PE), Польша (PL), Португалия (PT), Республика Корея (KR), Республика Молдова (MD), Российская Федерация (RU), Саудовская Аравия (SA), Сербия (RS), Сингапур (SG), Словакия (SK), Словения (SI), Южная Африка (ZA), Испания (ES), Швеция (SE), Швейцария (CH), Таиланд (TH), Турция (TR), Соединенное Королевство (GB) и Соединённые Штаты Америки (US); а также следующие четыре организации: Евразийская патентная организация (ЕАПО), Европейское патентное ведомство (ЕПВ), Международное бюро ВОИС (МБ), а также Ведомство по сортам растений Сообщества Европейского союза (QZ).

6. На момент подготовки настоящего документа Секретариат подготавливал обобщенные результаты и индивидуальные ответы в рамках данного обследования для публикации в части 7.9 Справочника ВОИС.

АНАЛИЗ ОТВЕТОВ

7. Ниже Секретариат представляет на рассмотрение КСВ анализ полученных в рамках обследования ответов.

Наличие ссылок на источники цитирования

8. Применительно к публикации ссылок на источники цитирования 48 из 55 респондентов (87,3%) сообщили, что они публикуют связанные с их патентными документами источники цитирования, в то время как 7 ответивших (12,7%) указали, что они этого не делают. Эти результаты представлены на диаграмме 1.

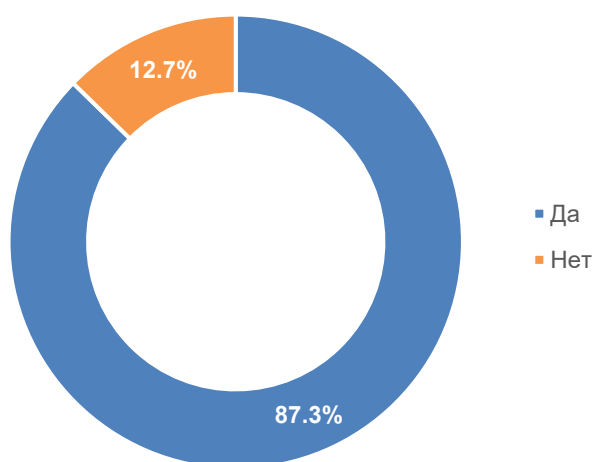

Рисунок 1. Публикация ссылок на источники цитирования

9. Среди ведомств, публикующих ссылки на цитируемые источники, 41 респондент (74,5%) подтвердил, что такие ссылки полностью доступны для общественности, в то время как 11 респондентов (20%) сообщили, что доступ к ним ограничен: чаще всего доступ предоставляется только заявителям, предоставляется исключительно по запросу или ограничивается определенными этапами жизненного цикла заявки (например, доступ предоставляется в отношении заявок на патенты, но не в отношении заявок на полезные модели, или наоборот). Остальные 3 респондента (5,5%) сообщили, что ссылки на цитируемые источники недоступны вообще. Эти результаты представлены на диаграмме 2.

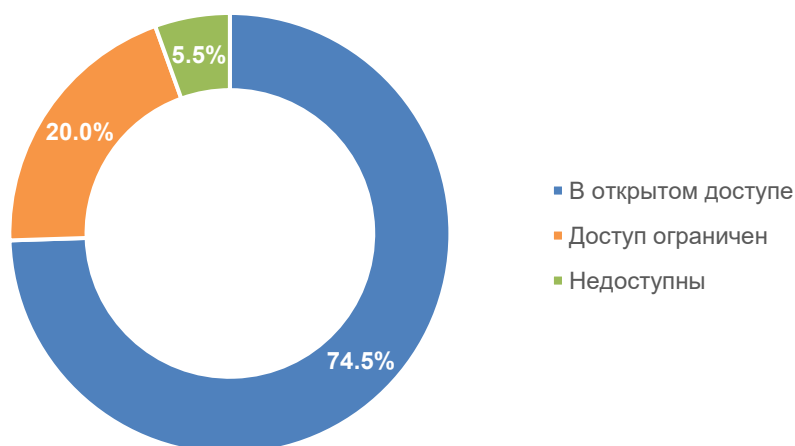

Диаграмма 2. Доступность публикуемых источников цитирования общественности

10. Согласно отчетам, ссылки на цитируемые источники чаще всего встречаются в отчетах о поиске и/или экспертизе по существу (42 респондента), далее следуют описание патента (28 респондентов), библиографические данные (25 респондентов) и отчеты о предварительном поиске (18 респондентов). Меньшее число респондентов отметили другие материалы, в том числе замечания третьих лиц и ответы заявителей на требования об обязательном раскрытии информации. Такое распределение свидетельствует о том, что информация о цитировании в значительной степени формируется в ходе составления отчета о поиске в рамках экспертизы, однако не всегда публикуется в составе библиографических сведений на титульном листе патентной публикации. Эти результаты представлены на диаграмме 3.

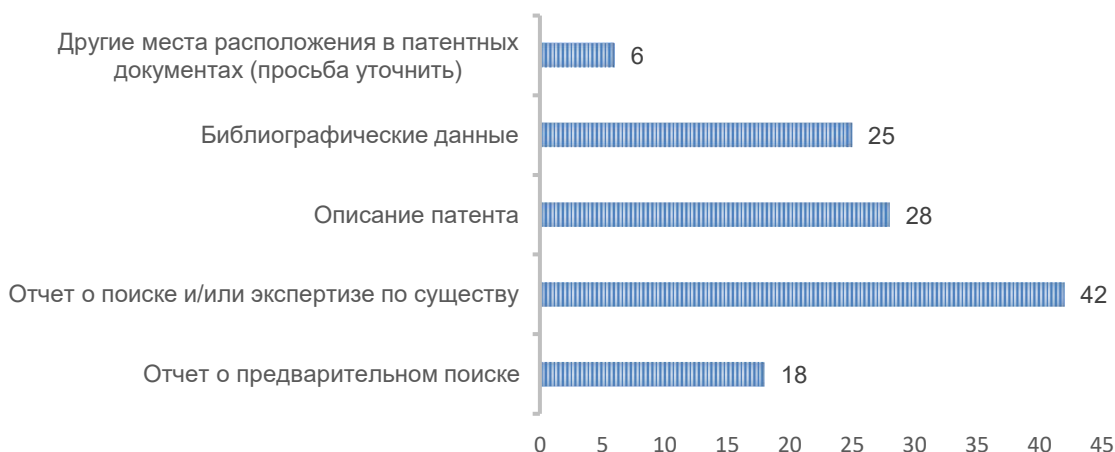

Диаграмма 3. Местоположение ссылок на источники в патентных документах

11. В случае, когда ссылки на источники действительно фигурируют на титульном листе патентной публикации, 40% респондентов указали, что они приводятся под кодом INID (56), в то время как 29,1% респондентов сообщили, что это к их практике неприменимо, и еще 29,1% отметили, что ссылки на источники в рамках данного кода INID не приводятся. При этом 1 респондент (1,8%) сообщил, что код INID (56) указывается не всегда.

12. Что касается ведомств, публикующих ссылки на цитируемые источники за пределами самого патентного документа, 20 респондентов указали на использование электронного досье или электронного файла, за ними следовали краткая информация, размещенная в Интернете (11 респондентов), а также отдельные документы, такие как специальные отчеты о поиске (10 респондентов). Несколько респондентов также указали на внешние инструменты, в том числе национальные или региональные патентные базы данных, в качестве источников, где можно дополнительно ознакомиться с цитируемыми источниками.

13. Ответы свидетельствуют о том, что гиперссылки пока не являются стандартной функцией онлайн-сервисов со ссылками в опрошенных ведомствах. Лишь 14 респондентов сообщили, что их ведомство использует гиперссылки, в то время как 20 респондентов указали, что их ведомства этого не делают. Еще 21 респондент счёл этот вопрос неприменимым, что представляет собой самую многочисленную категорию ответов. В совокупности эти результаты показывают, что прямые гиперссылки предоставляются лишь в небольшом числе ведомств и что по-прежнему существуют значительные различия в способах представления и доступа к цитируемым источникам в сети. Подробные комментарии подтверждают, что там, где гиперссылки предоставляются, они, как правило, интегрированы в устоявшиеся платформы патентной информации и могут вести непосредственно к патентной литературе, непатентной литературе или соответствующим записям. Однако внедрение этой практики происходит неравномерно: некоторые ведомства предоставляют ссылки только в определённых отчётах или базах данных, некоторые включают URL-адреса, не делая их доступными для клика по умолчанию, а другие ограничивают доступ к информации о цитировании электронными досье, бумажными документами или предоставляют его только пользователям с правами доступа. Таким образом, полученные данные указывают на необходимость обеспечения большей согласованности в практике использования гиперссылок для улучшения прямого доступа к цитируемым материалам и повышения удобства использования информации о цитировании для общественности.

14. Ответы на анкету показывают, что опрошенные ведомства не предоставляют информацию о последующем цитировании в широком масштабе. Лишь 10 респондентов (18,2%) указали, что они информируют пользователей о патентных документах, в которых цитируется просматриваемый документ, в то время как 36 респондентов (65,5%) не предоставляют такую информацию, а девять респондентов (16,4%) сочли этот вопрос неприменимым к их деятельности. Эти данные свидетельствуют о том, что, хотя последующие ссылки могут способствовать отслеживанию известного уровня техники и анализу последующего влияния патентного документа, данная функциональность доступна лишь в ограниченном числе ведомств. Лишь 13 респондентов (23,6%) сообщили, что предоставляют такие гиперссылки на цитируемые документы в случае последующего цитирования, тогда как 42 респондента (76,4%) этого не делают. Это свидетельствует о том, что на международном уровне доступная общественности сеть ссылок по-прежнему остается в основном однонаправленной: отслеживание осуществляется в обратном направлении — от конкретного документа к цитируемому им уровню техники, но редко — в направлении от предшествующего документа к последующим документам, которые впоследствии на него ссылались.

15. Значительное большинство респондентов — 35 (63,6%) — сообщили о полном соблюдении стандарта ВОИС ST.14, в то время как 11 (20,0%) отметили частичное

соблюдение, а 9 (16,4%) — полное несоблюдение. Эти результаты представлены на диаграмме 4. Кроме того, согласно приведенным в ответах комментариям, частичное соблюдение, как правило, обусловлено конкретными, ограниченными пробелами, а не значительным отклонением от стандарта. Наиболее распространенным сценарием применения стандарта ВОИС ST.14 является его использование в отношении ссылок в отчетах о международном поиске (ОМП). Другие респонденты сообщили об опущении отдельных элементов, таких как определенные абзацы, компоненты, коды категорий или поля с именем заявителя, при этом в остальном соблюдая стандарт ВОИС ST.14, либо о практике цитирования, функционально аналогичной стандарту ВОИС ST.14.

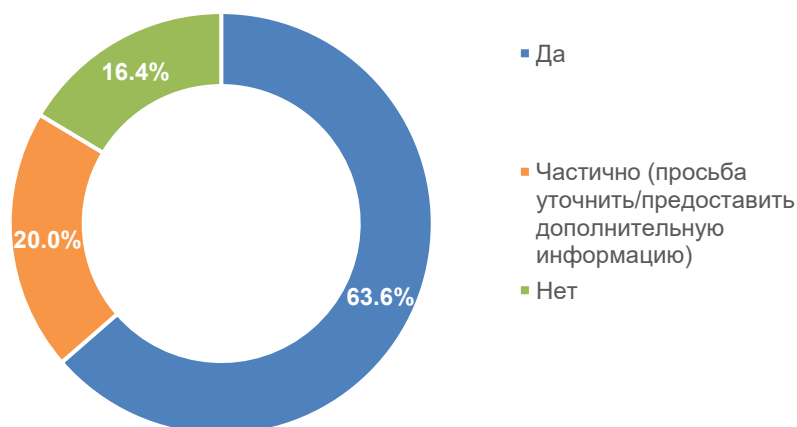

Диаграмма 4. Соблюдение стандарта ВОИС ST.14

16. В некоторых комментариях 35 респондентов, сообщивших о полном соблюдении, указывается, что соблюдение является обязательным в соответствии с местными правилами, в то время как в других отмечается строгое соблюдение лишь отдельных элементов, таких как указатели категорий и библиографическая идентификация, либо внедрение отдельных форматов цитирования, предусмотренных стандартом ВОИС ST.14, при этом не охватывая все форматы, предусмотренные данным стандартом. Это свидетельствует о том, что разграничение между «полным» и «частичным» соблюдением не всегда является чётким, и что более тщательный анализ конкретных элементов данных может выявить больше различий в практике, чем показывают общие цифры.

17. Лишь 34,5% респондентов указали, что они предоставляют широкой общественности информацию о том, кто предложил или принял решение о включении той или иной ссылки (например, проводя различие между ссылками, предложенными заявителем, и теми, которые были определены экспертом). Эти результаты представлены на диаграмме 5. В тех случаях, когда такая информация предоставляется, она чаще всего содержится в отчете о поиске и/или экспертизе по существу (16 респондентов). Помимо отчета о поиске и/или экспертизе по существу, информация о цитируемых источниках также указывается на титульном листе патентного документа (6 респондентов) и в отчете о предварительном поиске (6 респондентов), в то время как меньшее число респондентов сообщило, что такую информацию можно найти в других частях патентного документа, но не на титульном листе (4 респондента), либо вовсе в других источниках (4 респондента).

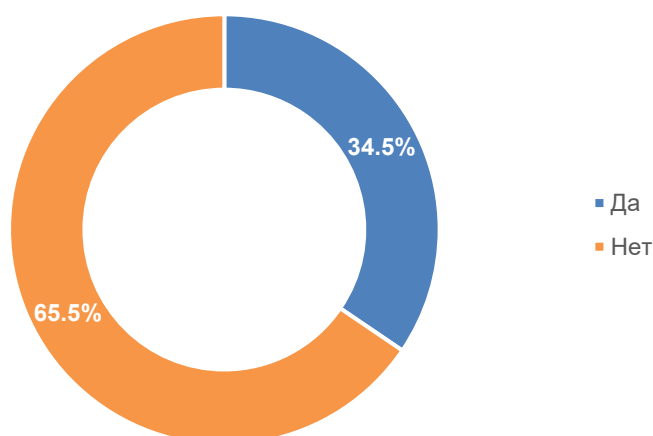

Диаграмма 5. Доступность информации об источниках цитируемых документов

Информация в рамках отчета о поиске

18. Что касается подготовки ОМП в качестве Международного поискового органа в рамках РСТ (МПО), 28 респондентов (50,9%) сообщили, что они выполняют функции МПО, в то время как 27 респондентов (49,1%) указали, что они в качестве МПО не выступают. Применительно к отчетам о поиске на национальном или региональном уровне, проводимом конкретными ведомствами, 40 респондентов (73%) сообщили, что они их подготавливают, в то время как 15 респондентов (27%) заявили, что этого не делают. Эти результаты представлены на диаграмме 6. Среди тех ведомств, которые подготавливают ОМП, 26 из 28 принявших участие МПО (93%) осуществляют контроль качества в отношении ссылок на источники, в то время как оставшиеся 2 (7%) этого не делают. Среди ведомств, составляющих конкретные отчеты о национальном или региональном поиске, о практиках контроля качества в отношении ссылок на источники сообщило явное большинство: 30 респондентов подтвердили наличие формальных механизмов контроля качества, в то время как 10 респондентов указали на отсутствие таких механизмов. Эти результаты представлены на диаграмме 7. Результаты показывают, что независимо от того, составляется ли отчет о поиске в качестве ОМП в рамках РСТ или в качестве отчета о национальном или региональном поиске, большинство ведомств, составляющих такие отчеты, внедрили формальные процедуры контроля качества в отношении ссылок на источники.

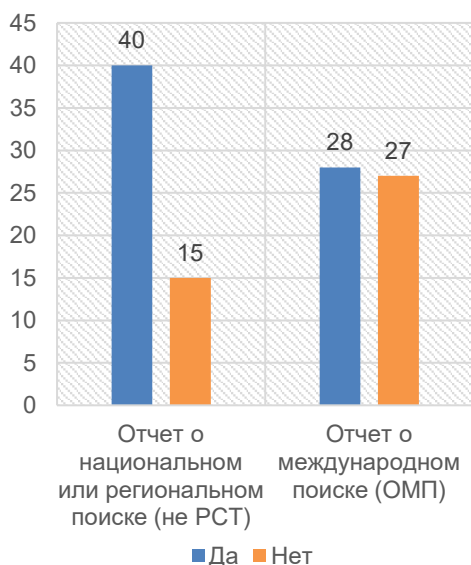

Диаграмма 6. Подготовка отчетов о поиске

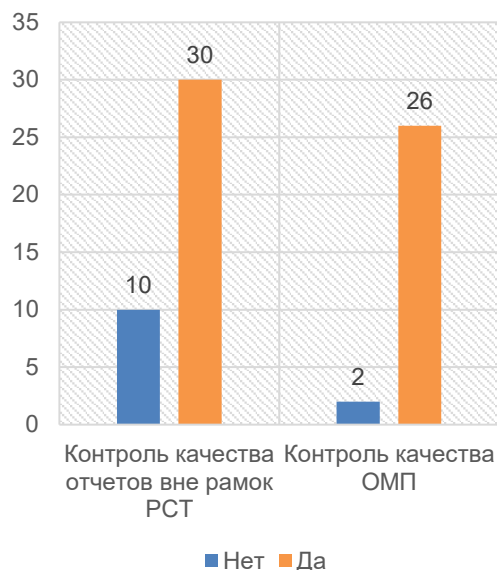

Диаграмма 7. Контроль качества ссылок на источники

19. Что касается указания URL-адресов в цитатах в ОМП, то 7 из 28 участвовавших в опросе МПО всегда их приводят, 4 — никогда, а 17 — иногда, чаще всего при цитировании непатентной литературы. Что касается отчетов о национальном или региональном поиске, подготовленных конкретными ведомствами, соответствующие цифры таковы: 16 ведомств всегда их включают, 5 — никогда, а 19 — иногда. Что касается уникальных идентификаторов документов в ОМП, 13 респондентов всегда используют их, 4 — никогда, а 11 — иногда; в отношении национальных отчетов эти цифры составляют 15 — всегда, 13 — никогда и 12 — иногда.

20. Среди используемых уникальных идентификаторов документов наиболее распространенным был цифровой идентификатор объекта (DOI), который указали 23 респондента для ОМП и 25 респондентов для национальных отчетов; за ним следуют ISBN и ISSN, указанные соответственно 21 и 22 респондентами. Ведомства сообщили, что различия между приведением цитат в ОМП и в других отчетах о поиске, как правило, незначительны и касаются языка, форматов дат, а также включения информации о семействах патентов-аналогов или классификации.

Порядок работы со ссылками на источники

21. Что касается добавления тегов к ссылкам на источники, 7 респондентов (12,7%) в настоящее время добавляют теги; 42 респондента (76,4%) этого не делают; а 6 респондентов (10,9%) намерены делать это в будущем. Из этих 6 респондентов 3 указали в качестве целевого срока для реализации этих намерений 2027–2028 годы, 1 респондент намеревается начать добавлять теги в течение трех лет, а у остальных 2 респондентов конкретных планов пока нет. Что касается вопроса о наличии в ведомствах централизованной базы данных, содержащей элементы данных идентификации цитируемых источников, 16 респондентов (29,1%) располагают такой базой; 37 респондентов (67,3%) — нет; а 2 респондента (3,6%) намерены создать ее в будущем. Эти результаты представлены на диаграмме 8.

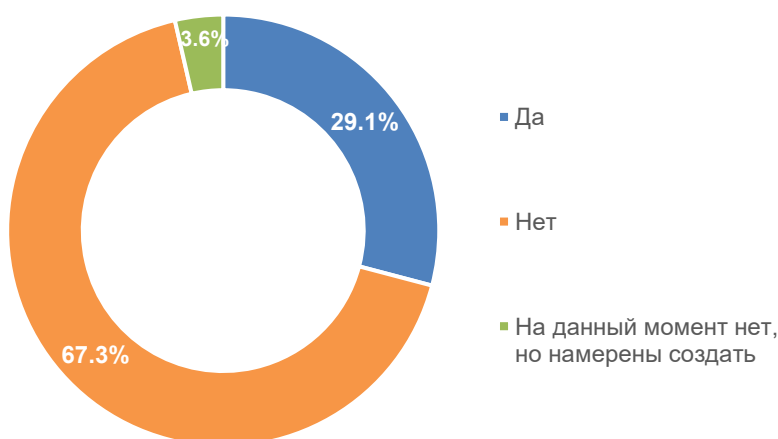

Диаграмма 8. Централизованная база данных с идентификационными данными ссылок на источники

22. Среди ведомств, ведущих централизованную базу данных с идентификационными данными ссылок на источники, структуры этих баз значительно различаются. Некоторые ведомства используют стандарт ВОИС ST.36 в качестве формата обмена данными, другие — реляционные базы данных (в некоторых случаях в сочетании со стандартом ВОИС ST.36 для целей обмена данными), а по крайней мере 1 респондент использует собственный внутренний формат основной базы данных, которая пополняется потоками данных, преобразованными из данных по стандартам ВОИС ST.36, ST.96 или проприетарных форматов непатентной литературы. Среди ведомств, ведущих такую централизованную базу данных, лишь 13 респондентов подтвердили, что содержащаяся в ней информация подлежит обмену с другими ведомствами как с технической, так и с юридической точки зрения, что представляет собой существенное ограничение для международной совместимости данных о цитировании.

23. В соответствии с этим выводом лишь 32,7% респондентов подтвердили, что ссылки на цитируемые источники доступны для поиска широкой общественностью, то есть пользователь может осуществлять поиск по тексту элементов данных, идентифицирующих цитируемый документ или отрывок. Еще 10,9% указали, что такой поиск доступен лишь в ограниченных случаях (например, только для ссылок на патенты или для описаний, но не для отчетов об экспертизе или материалов, представленных третьими сторонами), в то время как большинство — 56,4% — указали, что ссылки на цитируемые документы вообще недоступны для поиска широкой общественностью.

Авторитетный источник опубликованных патентных документов

24. Что касается авторитетного юридического текста (авторитетного источника) опубликованных патентных заявок и выданных патентов, подавляющее большинство респондентов указали веб-сайт в качестве авторитетного источника (48 респондентов в отношении патентных заявок и 47 респондентов в отношении выданных патентов). Тем не менее в значительном меньшинстве юрисдикций бумажная версия по-прежнему остается авторитетным юридическим текстом (19 респондентов в отношении заявок и 20 респондентов в отношении выданных патентов). Меньшее число респондентов дополнительно указали в качестве авторитетных источников службу массовой публикации по протоколу SFTP (11 респондентов в отношении заявок и 10 респондентов в отношении выданных патентов) и интерфейсы прикладного программирования (API) (5 респондентов в отношении заявок и 7 респондентов в отношении выданных патентов).

25. В тех случаях, когда отмечалось предпочтение конкретного формата файла (о чем сообщили 54,5% респондентов), наиболее предпочтительным был формат PDF

(27 респондентов), за которым следовал XML (13 респондентов), тогда как бумажный носитель, HTML, изображения в формате TIFF и формат JSON использовались меньшим числом респондентов. Это подтверждает, что, несмотря на растущие инвестиции в структурированные данные XML, основанный на изображениях формат PDF по-прежнему остается доминирующим форматом для внешнего предоставления аутентичной юридической версии патентного документа.

26. Что касается вопроса о том, используют ли ведомства услуги коммерческих поставщиков для публикации патентных документов, большинство респондентов (87,3%, 48 респондентов) сообщили, что не прибегают к услугам коммерческих поставщиков, полагаясь вместо этого на собственные системы и ресурсы. Лишь 7 респондентов (12,7%) сообщили об использовании услуг коммерческих поставщиков, причем конкретные условия сотрудничества значительно различались. Среди указанных способов использования услуг внешних поставщиков были: генерация XML-файлов из PDF-файлов, не прошедших оптическое распознавание символов (OCR) и, следовательно, не содержащих машиночитаемого текста; использование коммерческих платформ для расширенных функций публикации; дополнение национальных поисковых инструментов коммерческими сервисами для публикации принятых заявок и выданных патентов; а также услуги по разработке систем публикации в бюллетенях.

Наличие указателей местоположения

27. Что касается текстовых идентификаторов, то, как и следовало ожидать, номера страниц оказались наиболее широко используемым идентификатором местоположения: они присутствовали в опубликованных документах 47 респондентов (85,5%), что отражает их давно устоявшуюся роль в качестве универсального и простого механизма указания ссылок. Также широко использовались номера абзацев (26 респондентов) и номера строк (27 респондентов). Номера столбцов, напротив, указали лишь 9 ведомств. Эти результаты представлены на диаграмме 9. Примечательно, что несколько респондентов пояснили, что определенные идентификаторы существуют только в данных формата XML и отсутствуют в версиях формата PDF, что подтверждает ранее сделанный вывод о том, что форматы XML и PDF зачастую различаются по уровню структурной детализации, причем XML предлагает больше машиночитаемых маркеров местоположения, которые не всегда отображаются во внешне публикуемых юридических документах.

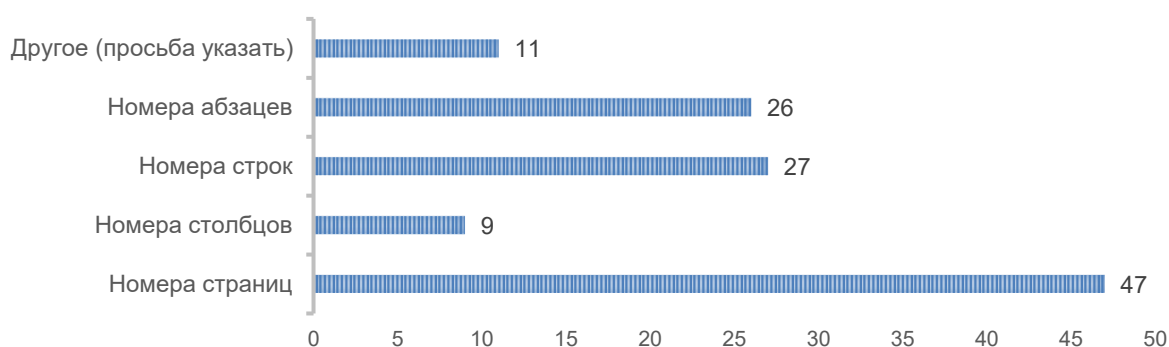

Диаграмма 9. Использование текстовых идентификаторов местоположения в опубликованных патентных документах

28. Что касается нетекстовых элементов, встречающихся в описательной части опубликованного патентного документа, то номера изображений/рисунков были указаны практически всеми респондентами (44 респондента), за ними следовали таблицы (40 респондентов) и последовательности генов (36 респондентов), что свидетельствует о том, что в большинстве юрисдикций эти элементы рассматриваются как стандартные, ожидаемые компоненты патентного описания. Математические формулы (30 респондентов) и номера химических формул (33 респондента) также получили широкую

поддержку. Идентификаторы компьютерных программ (12 респондентов) и временные метки видео в формате минут/секунд (13 респондентов) встречались заметно реже, что отражает скорее сравнительно редкое появление такого содержания в описаниях патентов, чем отсутствие технической возможности ссылаться на них. Идентификаторы веб-страниц (URL с указанием заголовка/раздела) были упомянуты 22 респондентами, что представляет собой интересный результат, учитывая, что в большинстве случаев поиск документов осуществляется в Интернете; однако несколько респондентов отметили, что наличие таких идентификаторов полностью зависит от практики цитирования заявителями, а не от каких-либо требований ведомства. Эти результаты представлены на диаграмме 10.

Диаграмма 10. Использование идентификаторов для элементов, не являющихся текстовыми, в описаниях патентов

Дополнительная информация о нумерации абзацев

29. Нумерация абзацев используется двадцатью пятью респондентами (45,5%); большинство опрошенных (54,5%) эту функцию не применяют. В тех случаях, когда нумерация абзацев применяется, номера в основном присваиваются заявителем или изобретателем (17 респондентов), а не самим ведомством (4 респондента) или внешним субъектом, который публикует документ (4 респондента); это говорит о том, что нумерация абзацев, как правило, рассматривается как одна из обязанностей заявителя при подготовке заявки, а стандартом форматирования, на котором настаивает ведомство. Несколько респондентов отметили, что в их случае нумерация генерируется автоматически ИТ-системами или инструментами преобразования документов, что отражает последовательный переход от ручного процесса к большей автоматизации этой функции в процессе обработки документов.

30. Ведомственная практика перенумерации абзацев после внесения поправок также заметно отличается. Тринадцать респондентов перенумеровывают конкретные абзацы, если в них были внесены изменения, а девять выполняют полную перенумерацию уже в процессе публикации. Это различие свидетельствует о двух принципиально разных подходах: если одни ведомства рассматривают нумерацию абзацев в динамике, допуская

ее обновление на протяжении всего процесса делопроизводства, то другие применяют ее один раз на этапе официальной публикации. Ответы на вопрос о том, как ведомство подходит к нумерации абзацев, в которые были внесены изменения, не менее фрагментированы: чаще всего упоминался вариант перенумерации следующих абзацев (10 респондентов); реже указывались менее структурированные способы, такие как добавление абзацев с номером меньшего порядка (например, 0008A) или включение измененного текста в существующие абзацы.

31. Ряд респондентов (12) ответили на вопрос, выбрав категорию «Другое», что указывает на отсутствие единообразной международной практики и подтверждает: ответственность за сохранение единообразной нумерации после внесения изменений, как правило, лежит на заявителе, а ведомства играют пассивную роль и роль наблюдателя.

32. Что касается длинных абзацев, то почти все респонденты сообщили, что не применяют в этой ситуации особый подход, при этом многие прямо указали, что в их ведомствах нет ограничений на длину абзаца или количество использованных слов. Единственным явным исключением стала практика одного из ведомств, которое присваивает номер каждой пятой строке; этот подход, как видится, уникален и является отклонением от в целом единообразной международной практики, о которой сообщили респонденты. Это наблюдение свидетельствует о том, что, в отличие от обозначений в виде номеров страниц или строк, нумерация абзацев рассматривается как гибкий элемент, зависящий от содержания заявки и не имеющий формальных ограничений по длине, в отношении которого можно руководствоваться первоисточником заявителя.

Цитирование документов с опорой на машинный перевод

33. Около половины респондентов (52,7%) указали, что уже допускают цитирование документов, переведенных машиной, в отчетах о поиске или экспертизе; 34,5% заявили, что не допускают этого, а остальные 12,7% изложили собственные подходы к этой практике: например, документы, переведенные машиной, допустимы только в качестве дополнения к оригиналу или могут использоваться только для справки для лучшего понимания предмета и не считаются авторитетными юридическим источником информации. Эти результаты представлены на диаграмме 11.

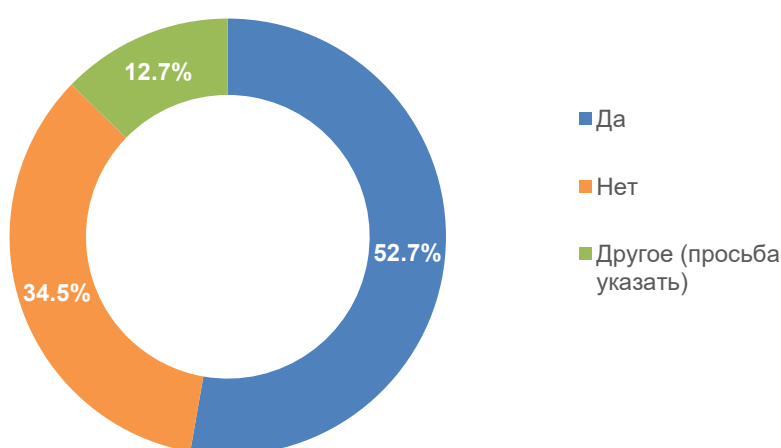

Диаграмма 11. Цитирование документов, переведенных машиной, в отчетах о поиске или экспертизе

34. Если при цитировании документа не указывается номер абзаца, респонденты, как показал опрос, применяют разные способы идентификации соответствующего отрывка в машинном переводе, включая указание номера страницы и строки, заголовков разделов

или подразделов, номеров рисунков, номером пунктов формулы изобретения, а в отдельных случаях и цитирование всего документа без указания конкретного отрывка. Несколько респондентов описали методику, при которой сначала эксперт пытается найти соответствующий отрывок в документе на языке оригинала, прибегая к машинному переводу только как к дополнительному инструменту; это указывает на предпочтение соответствующего ведомства рассматривать в качестве авторитетного источника оригинальный документ во всех возможных случаях.

35. Что касается возможности заявителя ознакомиться с цитируемыми документами, переведенными с помощью машины, десять респондентов сообщили, что цитируемый машинный перевод направляется заявителю, а два респондента указали, что перевод загружается в электронный файл, доступный через онлайн-реестр. При этом семь респондентов отметили, что в настоящее время конкретный процитированный машинный перевод заявителю не предоставляется; восемнадцать опрошенных ссылались на другие, более ограниченные подходы, такие как предоставление перевода исключительно по запросу или предпосылка о том, что заявитель может самостоятельно воспользоваться тем же инструментом перевода, который использовал эксперт (например, если и тот и другой пользуются одной и той же общедоступной платформой поиска). Эти результаты представлены на диаграмме 12.

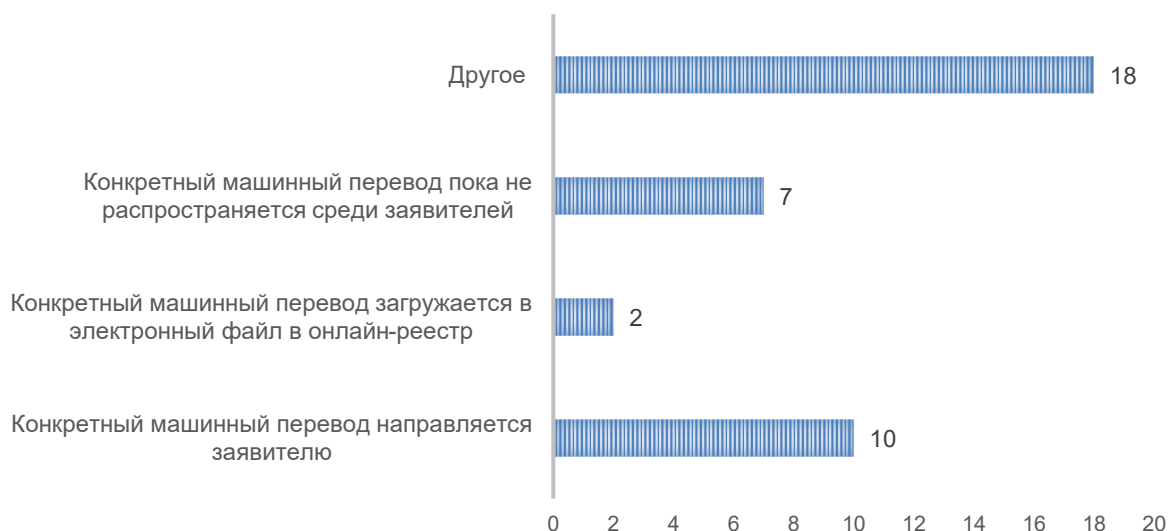

Диаграмма 12. Доступ заявителей к процитированным документам, переведенным машиной

36. Что касается хранения машинных переводов документов, используемых экспертами, большинство респондентов (28 из 36 или 77,8%) подтвердили, что в той или иной форме сохраняют такие материалы, хотя процедуры обеспечения их доступности резко отличаются в зависимости от ведомства. Лишь небольшое число ведомств выкладывают подобные переводы в открытый доступ: большинство же ограничивает доступ к ним только служебными целями. Еще меньше опрошенных заявили, что не сохраняют подобные переводы в принципе. Выявленная закономерность свидетельствует о том, что, хотя большинство ведомств признают необходимость сохранения конкретного машинного перевода, цитируемого на этапе экспертизы, нежелание размещать такой перевод в открытый доступ по-прежнему сильно. Возможно, это вызвано опасением качества перевода, ответственности или неофициального статуса машинных переводов, которые рассматриваются как инструмент поиска, а не авторитетный документальный источник.

37. Что касается формата цитирования, то явное большинство респондентов (27 из 36 или 75%) сообщили, что не имеют предпочтений с точки зрения формы цитирования

машинных переводов в отчетах о поиске или экспертизе, что красноречиво свидетельствует о пока еще слабой стандартизации этой сферы. Среди небольшого круга ведомств, которые имеют предпочтительные форматы цитирования, применяемые подходы варьируются от формальных стандартов, отвечающих требованиям действующих договоров ВОИС, до простых контекстуальных примечаний (например, «см. машинный перевод») и ссылок на отдельные абзацы с привязкой к нумерации оригинального документа. Примечательно, что один из респондентов сообщил, что рассматривает возможность перехода к непосредственному цитированию текста, переведенного машиной, вместо ссылки на структуру оригинального документа; это может говорить о формировании нового подхода к более прозрачной форме представления заявителям подтверждающей документации на основе машинного перевода. Эти результаты представлены на диаграмме 13.

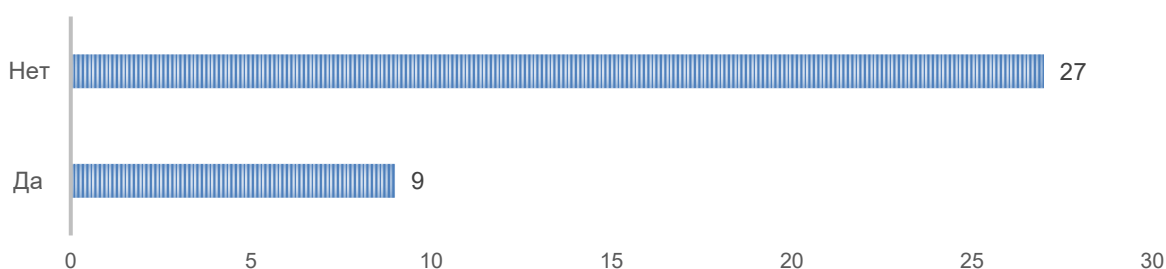

Диаграмма 13. Предпочтительные форматы цитирования документов, переведенных машиной

38. Возражения по поводу уместности цитирования машинных переводов, по-видимому, поступают редко: лишь четыре респондента сообщили о таких случаях; подавляющее большинство с подобными ситуациями не сталкивалось. В тех случаях, когда споры все же возникали, они, как правило, касались точности перевода и потенциального влияния перевода на оценку существенных аспектов патентной заявки.

39. Учитывая различия в практике цитирования, большинство респондентов (22 из 36 или 61,1%) высказались за введение стандартного метода указания системы машинного перевода и даты перевода в отчетах о международном поиске. Против стандартизации этого аспекта выступило явное меньшинство (12 респондентов, то есть треть опрошенных).

40. Отвечая на вытекающий вопрос, многие респонденты поддержали идею пересмотра стандарта ВОИС ST.14 с целью целенаправленного разрешения проблемы цитирования машинного перевода: две трети опрошенных (24 из 36) высказались в пользу, десять респондентов — против, два — за, но с определенными условиями. Широкая поддержка пересмотра стандарта ВОИС ST.14 свидетельствует о том, что возможно, ведомствам будет проще принять рекомендации по формализации практики цитирования, если они будут реализованы в рамках действующего, признанного стандарта ВОИС, а не совершенно нового требования. Примечательно, что, по мнению одного из респондентов, любые изменения к действующему стандарту должны носить характер факультативных рекомендаций, сопровождающихся наглядными примерами, в отличие от обязательного правила. Эти результаты представлены на диаграмме 14.

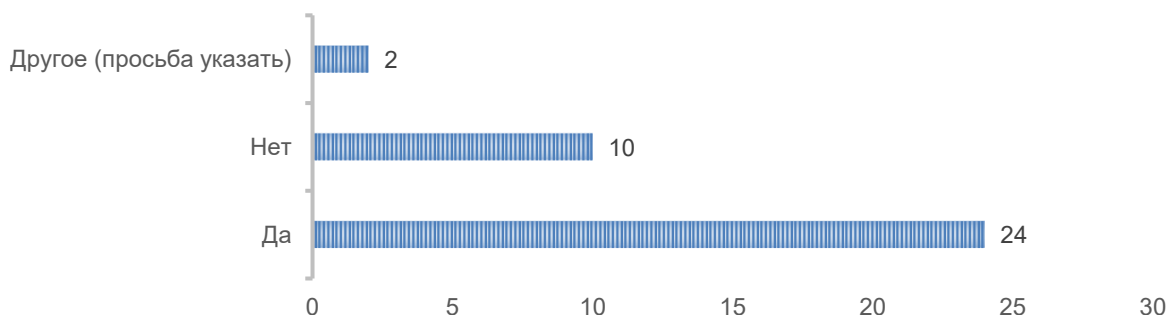

Диаграмма 14. Пересмотр стандарта ВОИС ST.14

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ

41. Анализ результатов обследования показывает, что в большинстве ведомств-респондентов данные о цитируемых документах по-прежнему остаются преимущественно неструктурированными, децентрализованными и недоступными для свободного поиска в машиночитаемом формате, хотя чаще всего они формируются на этапе экспертизы. В связи с этим Секретариат предлагает продолжить работу по продвижению использования структурированных форматов для цитирования документов, а также совместно с заинтересованными ведомствами изучить возможность обеспечения большей доступности цитируемых документов для проведения публичного поиска.

42. Более того, в свете того, что большинство ведомств-респондентов поддержали идею о пересмотре стандарта ВОИС ST.14 с целью добавления рекомендаций по цитированию документов, переведенных машиной, а также того, что большинство выступает за стандартный подход к указанию системы машинного перевода и даты перевода в отчетах о международном поиске, Секретариат предлагает уделить первостепенное внимание этому вопросу при пересмотре стандарта ВОИС ST.14.

43. Для достижения этой цели Секретариат предлагает добавить в программу работы КСВ новую задачу № 68, сформулированную следующим образом:

«Обеспечить необходимый пересмотр и обновление стандарта ВОИС ST.14 и поддерживать практическое внедрение этого стандарта».

44. Секретариат предлагает возобновить деятельность Целевой группы по ST.14 для выполнения задачи № 68. Целевая группа по ST.14 была упразднена на четвертой (возобновленной) сессии КСВ в 2016 году после того, как была утверждена измененная редакция стандарта ВОИС ST.14 (см. пункт 44 документа [CWS/4BIS/16](#)).

45. В соответствии с требованием Положения об организационных вопросах и специальных правилах процедуры КСВ в приложении к настоящему документу приводится краткое проектное задание с изложением справочной информации, целей и ожидаемых результатов.

46. Если возобновление деятельности Целевой группы по ST.14 будет одобрено, КСВ предлагается назначить руководителя этого органа и поручить Целевой группе представить на пятнадцатой сессии Комитета предложение по пересмотру стандарта ВОИС ST.14. После этого КСВ предлагается поручить Секретариату распространить среди членов и наблюдателей Комитета циркулярное письмо с предложением назначить профильных экспертов, предпочтительно с опытом проведения патентной экспертизы, для работы в составе Целевой группы.

47. КСВ предлагается:

(a) принять к сведению информацию, изложенную в настоящем документе;

(b) рассмотреть и утвердить анализ результатов обследования, представленный в пунктах 7–40 выше, и одобрить публикацию этих результатов в Справочнике ВОИС;

(c) рассмотреть и одобрить предложение о создании задачи № 68 в рамках программы работы КСВ, изложенное в пункте 43 выше;

(d) рассмотреть и утвердить предлагаемую формулировку задачи № 68, изложенную в пункте 43 выше;

(e) рассмотреть и утвердить возобновление деятельности Целевой группы по ST.14, назначить ее руководителя и поручить ей выполнение задачи № 68, согласно указанному в пунктах 44–46 выше; и

(f) поручить Секретариату распространить среди членов и наблюдателей Комитета циркулярное письмо с просьбой назначить профильных экспертов для работы в Целевой группе по ST.14, согласно указанному в пункте 46 выше.

[Приложение следует]

СОЗДАНИЕ НОВОЙ ЗАДАЧИ: ПЕРЕСМОТР СТАНДАРТА ВОИС ST.14

Документ подготовлен Международным бюро

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. Стандарт ВОИС ST.14 содержит ряд рекомендаций по представлению ссылок, цитируемых в ходе патентного поиска и экспертизы. Он помогает обеспечить единообразное указание патентной и непатентной литературы, определяет местоположение цитируемых ссылок в патентных документах и отчетах о поиске и дает определение кодов разных категорий с указанием их релевантности для заявленного изобретения. Таким образом, данный стандарт привносит бóльшую ясность в практику цитирования документов и делает более единообразным доступ к информации о предшествующем уровне техники во всех ведомствах интеллектуальной собственности (ИС). Последняя версия стандарта ВОИС ST.14 была опубликована и вступила в силу в мае 2016 года.

2. В октябре 2024 года на заседании Подгруппы по обеспечению качества, действующей в составе Заседания Международных органов в рамках РСТ (ЗМО), участники обсудили вопрос цитирования документов на основе машинного перевода. Они пришли к выводу о необходимости гармонизации данной практики и подняли ряд вопросов, требующих решения, в том числе о целесообразности хранения таких переводов и порядке идентификации соответствующей части переведенного документа. В этой связи участники обсудили ряд подходов и, в частности, возможность внесения изменений в стандарт ВОИС ST.14 и выработки рекомендаций по разрешению упомянутых проблем (см. пункты 30–32 документа РСТ/MIA/31/11).

3. Для сбора информации о текущей практике цитирования, применяемой ведомствами, Секретариат в марте 2026 года направил членам КСВ циркулярное письмо С.CWS 205 с просьбой принять участие в обследовании. По итогам обследования были выявлены значительные расхождения в практике ведомств, в частности в том, как они создают, представляют, передают и публикуют цитируемую информацию, включая документы, переведенные машиной. Как указано в документе CWS/14/20, большинство патентных ведомств, ответивших на вопросы анкеты, применяют стандарт ВОИС ST.14 по мере возможности. Большинство респондентов также высказались в пользу пересмотра стандарта ВОИС ST.14 с целью создания единообразных требований к цитированию документов, переведенных машиной, включая указание используемой системы машинного перевода и даты выполнения перевода.

ПРОБЛЕМЫ

4. По мере развития технологий меняются и категории документов, на которые может ссылаться патентный эксперт в ходе проведения поиска по уровню техники. Для сохранения актуальности стандарта ВОИС ST.14 необходимо изучить, как цитировать новые виды документов, в частности непатентную литературу (НПЛ). Ниже приводятся примеры документов, относящихся к НПЛ, которые в настоящее время выходят за рамки стандарта ВОИС ST.14:

- (a) онлайн-площадки (маркетплейсы), например Amazon или Alibaba;
- (b) социальные сети, например TikTok или LinkedIn; и
- (c) онлайн-чат-форумы, например посвященные самостоятельной сборке жилых фургонов и жилых автоприцепов.

5. Решения требует и другая проблема: цитирование документов, переведенных машиной. Результаты перевода могут заметно отличаться в зависимости от используемых инструментов машинного перевода и даты перевода. Однако копии переводов не всегда сохраняются, единой ИТ-системы, связывающей переводы с оригинальными документами, нет, а единообразное цитирование конкретных пассажей из документов, переведенных машиной, по-прежнему проблематично.

6. Кроме того, поскольку стандарт ВОИС ST.14 изначально разрабатывался в условиях, когда поиск документов с помощью онлайн-поисковых систем был редкостью, процедура цитирования патентного документа, найденного в электронном виде (как это происходит с большинством документов сегодня) требует пересмотра нескольких разделов данного стандарта для обеспечения его адекватности. В этой связи Секретариат предлагает внести в текст стандарта ряд редакционных изменений, в том числе путем добавления заголовков и замены устаревших примеров, тем самым сделав его более удобочитаемым.

ПРЕДЛАГАЕМОЕ РЕШЕНИЕ

7. Для решения указанных выше проблем предлагается создать новую задачу в рамках программы работы КСВ и возобновить деятельность Целевой группы по ST.14. Также предлагается возложить на Целевую группу по ST.14 работу по анализу неоднородной практики ведомств и подготовке предлагаемых изменений к стандарту ВОИС ST.14, которые затем будут предложены вниманию КСВ.

ЦЕЛЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

8. Цель создания новой задачи и возобновления деятельности Целевой группы по ST.14 заключается в достижении следующих результатов:

- (a) повысить ясность стандарта ВОИС ST.14 там, где это необходимо;
- (b) расширить сферу применения стандарта, включив в него рекомендации по цитированию неписменных раскрытий и документов, переведенных машиной;
- (c) обновить примеры в тексте стандарта ВОИС ST.14, охватив распространенные виды документов, цитируемых в отчетах о патентном поиске; и
- (d) оказать поддержку ведомствам во внедрении данного стандарта.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

9. Добавление новой задачи в программу работы КСВ и возобновление деятельности Целевой группы по ST.14 позволит привлечь профессиональные знания и опыт ведомственных патентных экспертов и с их помощью определить виды документов, которые в настоящее время цитируются в отчетах о патентном поиске, выпускаемых ведомствами. Эта работа также поможет вовлечь в процесс разные ведомства, особенно те из них, которые в настоящее время не применяют стандарт ВОИС ST.14. В пересмотренном стандарте будут фигурировать четкие и актуальные руководящие указания, отражающие современные технологии и передовую практику; он повысит прозрачность использования документов, переведенных машиной, упростит доступ к информации о цитировании и будет способствовать большей согласованности ведомственных подходов.

СМЕТА РАСХОДОВ

10. Предлагаемая деятельность не предусматривает выделения отдельных бюджетных средств при условии, что Группа будет работать в электронном формате, а ее заседания будут проходить заочно. Расходы Секретариата на координацию, подготовку, обзор, перевод и публикацию документов будут покрываться за счет имеющихся ресурсов.

ПОТРЕБНОСТИ В РЕСУРСАХ

11. Предлагаемая работа потребует рабочего времени сотрудников Секретариата для координации, экспертной и редакционной поддержки, организации заседаний, перевода и публикации документов. Членам и наблюдателям КСВ будет предложено назначить экспертов с опытом проведения патентной экспертизы, работы с патентной информацией и цитирования. Участвующие ведомства и организации будут самостоятельно нести расходы, связанные с участием своих экспертов.

РИСКИ

12. Основные риски заключаются в дефиците экспертов, участвующих в работе, расхождениях между национальной и региональной практикой, а также практикой РСТ и использовании различных технологий машинного перевода. Эти риски планируется нивелировать за счет широкого участия экспертов, четкого определения круга полномочий и координации работы в рамках Целевой группы и КСВ.

[Конец приложения и документа]